Стражники мгновение смотрели друг на друга, прежде чем сделать это, но Верховный Магвамп не был столь уступчив.

Он закипел на своем родном языке, прежде чем вытащить палочку и медленно попятился к выходу.

"Ты позволишь мне уйти!" - приказал он.

Большинство других представителей не решались вмешиваться. Верховный Магвамп не был лишен своей волшебной палочки, но это не помешало Гарри преградить ему путь.

"О боже", - пробормотал Иван, зная, что ситуация станет только более нестабильной.

Если бы только у него была его палочка, возможно, он смог бы предотвратить это. Без этого драка между японцем и Гарри разгорелась быстро.

Верховный Магвамп перешел в наступление, надеясь, что его опыта будет достаточно, чтобы одолеть более молодого и быстрого человека.

Иван нахмурился, когда в комнате внезапно начался дождь, благодаря заклинанию, использованному ветераном.

Всего за несколько секунд упало несколько дюймов воды, и Иван понимающе кивнул.

С водой заклинания огня и молнии не могли быть использованы эффективно, но у Федорова были сомнения, что это помешает Гарри.

По крайней мере, мальчик был настолько изобретателен, насколько это возможно с помощью магии, и японец наверняка обнаружит это в ближайшие моменты.

В удивительном продолжении своей работы Верховный Магвамп использовал все еще падающий дождь, очаровывая одиночные капли, чтобы выстрелить в своего противника. Те, что промахнулись, взорвались, ударившись о воду, и Гарри с усмешкой отметил точную работу.

Иван покачал головой.

Эвансу слишком нравились подобные вещи.

Если бы он не узнал его так хорошо, то счел бы его сумасшедшим.

При повороте событий, который потряс агрессора, Гарри начал возвращать капли, что не только требовало предельной точности при работе с палочкой, но и было в равной степени рискованно. Он не только сделал это, но и в промежутках между этими опровержениями начал посылать собственные снаряды.

Быстро Верховный Магвамп понял, что он не может надеяться соответствовать темпу, и прекратил дождь, тем не менее, большая лужа воды продолжала плескаться по полу.

В момент довольно пугающего вдохновения Гарри взмахнул палочкой, и столб воды взметнулся к потолку, превратившись при этом в огромную змею.

Без предисловий он ударил своей пастью и поглотил японца, и зал издал коллективный вздох.

Иван знал лучше.

Потребовалось бы нечто большее, чтобы закончить эту дуэль.

Как будто он предсказал это, вскоре в воде было замечено возмущение, и змея рухнула, только для того, чтобы несколько осколков острого льда были посланы в Гарри в ответ на его впечатляющую магию.

Невозмутимый, Гарри громко зашипел, и перед ним возникла стена огня, расплавив снаряды прежде, чем они смогли добраться до него. Затем он снова зашипел, прежде чем схватить пламя свободной рукой и ударить им, как хлыстом, по своему противнику.

Японец поспешно сотворил щит, который испустил множество искр, когда хлыст ударил по нему. Угли продолжали гореть, и щит внезапно охватило пламя.

Прежде чем его удалось потушить, он взорвался, и только другой быстро созданный щит предотвратил ужасный ожог Верховного Магвампа, но Гарри еще не закончил.

Иван нахмурился, когда огонь, который держал Гарри, был подброшен в воздух, и другое заклинание, любезно предоставленное младшим бойцом, столкнулось с ним, когда он опускался.

Со скрежещущим звуком, неприятным для ушей, огненный шар врезался в землю и образовал круг вокруг теперь уже обеспокоенного японца.

В отчаянии он делал все, что мог, чтобы погасить пламя, но безрезультатно.

Чем больше он пытался это сделать, тем больше казалось, что его магия только подпитывала огонь, и довольно скоро его больше не было видно.

"Все кончено?" - спросил британский представитель.

В ответ пламя внезапно вспыхнуло, прежде чем рухнуть на землю.

Дым заполнил комнату, и потребовались усилия всех охранников, чтобы очистить ее.

Когда они это сделали, то увидели Верховного Магвампа на четвереньках, кашляющего и отплевывающегося, но его палочка оставалась в его руке.

Гарри, однако, не дал ему времени прийти в себя.

С последним шипением на почти распростертого мужчину набросились полдюжины больших змей, которые вылезли из пола и обвились вокруг него, сжимая достаточно сильно, чтобы на его лбу появились вены, кожа покраснела, а глаза налились кровью из-за лопнувших сосудов.

Он боролся изо всех сил, но в конце концов мужчина поддался давлению и потерял сознание.

"Отпусти его", - приказал Иван.

Кивнув, Гарри так и сделал и освободил Верховного Магвампа от его палочки.

Никто не произнес ни слова, казалось, все были в растерянности, не зная, что сказать или сделать в таком беспрецедентном сценарии.

Через несколько мгновений лидерство взял на себя француз.

"Мы должны допросить его под действием Веритасерума", - предложил он. "Он в чем-то виновен. Я в этом не сомневаюсь."

Большинство других представителей выразили свое согласие, а те, кто этого не сделал, промолчали, очевидно, удерживаясь от поддержки этого человека после того, чему они стали свидетелями.

"Господин Федоров, если бы вы и ваш подчиненный могли уйти, мы провели бы наше расследование", - проинструктировал француз. "Представитель найдет вас, когда мы закончим, чтобы объяснить любые события".

Иван отвесил мужчине поклон, прежде чем жестом пригласить Гарри следовать за ним.

Ни один из них не произнес ни слова, пока они возвращались в его кабинет, но когда дверь за ними закрылась, Иван вздохнул с облегчением.

"Это могло быть намного хуже".

"Могло быть и лучше", - возразил Гарри.

Иван кивнул в знак согласия.

"Спасибо вам за то, что вмешались, когда вы это сделали", - искренне сказал он. "Есть одна вещь, которую я хотел бы знать. Как тебе удалось вернуть свою палочку? Я видел, как ты оставила его в коробке с моим."

"У меня есть свои секреты", - застенчиво ответил Гарри. "Я никогда не останусь без своей палочки, где бы я ни был".

Иван фыркнул.

Доверьтесь ему, чтобы у него было решение такой проблемы.

"Итак, что теперь происходит?"

Иван сел за свой стол.

"Мы ждем, - просто ответил он, - и надеемся, что они понимают, что время действовать настало. Если мы будем медлить еще немного, то, возможно, пути назад уже не будет".

Гарри кивнул.

"Даже сейчас это будет трудно", - пробормотал он. "Я видел, на что он способен".

"Ты видел, на что он способен?"

"Я дрался с ним всего несколько дней назад", - фыркнул Гарри. "Он заманил меня в ловушку, и все чуть не пошло наперекосяк. Греки, которые исчезали, уходили, чтобы пополнить его ряды. Я последовал за одним, и он не был подмешан в зелье, и на нем не было проклятия Империус. Он добровольно отправился в Гриндельвальд. Это только заставляет меня задуматься, сколько других сделали то же самое".

"Слишком много, - мрачно сказал Иван, - но сейчас меня это не касается. Как твои дела? Что случилось?"

Гарри глубоко вздохнул и покачал головой, прежде чем начать свое объяснение.

Иван внимательно слушал, как Гарри рассказывал о своем расследовании, которое привело его на пляж и, в свою очередь, в пещеру, где они с Гриндельвальдом столкнулись лицом к лицу.

Простое слушание подробностей последовавшей драки заставило Ивана занервничать, но больше всего он вынес из этого то, что Гарри сидел перед ним, что он выжил, когда его, возможно, должны были убить.

"Черт возьми", - заявил он, когда молодой человек закончил говорить. "Ты должен быть осторожен, Эванс. Теперь он будет жаждать твоей крови."

"Он будет, но я не думаю, что он будет стремиться сделать это в ближайшее время. Не раньше, чем он сможет разобраться в том, что произошло."

"И у тебя есть?"

Гарри пожал плечами.

"У меня есть идея, но это еще предстоит выяснить", - загадочно ответил он.

Прежде чем Иван смог продолжить, раздался стук в его дверь, и оба, он и Гарри, в ожидании вытащили свои палочки.

"Кто это?" - осторожно спросил Иван.

"Это месье Абрео".

"Представитель Франции?" - прошептал Гарри.

Иван кивнул, его палочка осталась в руке, когда он пригласил мужчину войти.

"Вы были правы, мистер Федоров", - вздохнул Абрео. "После того, как ему дали дозу Веритасерума, Сато признался, что он был сторонником Гриндельвальда и работал над тем, чтобы помочь, объединив японцев с немцами".

"Как я и думал", - невесело усмехнулся Иван.

"Это еще не все", - мрачно сказал француз. "По словам мистера Сато, Гриндельвальд собрал значительную силу, насчитывающую тысячи человек. Ни одна отдельная страна не может надеяться устоять против него, если он решит расширить свои территории".

"Нет, они не могут", - обеспокоенно ответил Иван.

"В свете этого многие из нас согласились с тем, что мы начнем собирать силы для борьбы с ним на континенте. Многие другие решили оставаться нейтральными, но с тем, что у нас есть, мы можем бороться и надеемся, что другие присоединятся, когда поймут серьезность того, с чем мы сталкиваемся".

"Итак, что теперь происходит?" Гарри спросил.

"Теперь те, кто согласен, вернутся домой и созовут экстренное заседание своих правительств. Там они объяснят то, что было открыто нам сегодня, и наше намерение набрать силу. Каждая страна должна будет начать собирать и обучать своих людей. Оттуда мы договоримся о странах

развертывания, где обучение может быть продолжено. Это не произойдет в одночасье, но мы сделаем все, что в наших силах".

Это было лучше, чем ничего, и хотя Иван знал, что в ближайшие недели он будет разочарован, его утешало то, что ICW больше не бездействовала перед лицом угрозы, с которой столкнулся мир.

"Что вам нужно, чтобы я и мои люди сделали?" он усомнился.

"Вы будете продолжать свою работу, пока вам не скажут иначе", - проинструктировал Абрео. "Многое предстоит сделать, чтобы исправить ущерб, нанесенный ICW сегодня, но мы справимся. В ближайшие дни мы планируем проголосовать за нового Верховного Магвампа, и мистер Сато предстанет перед судом за свои преступления. Когда мы проведем нашу следующую встречу, это скажет нам, кто наши истинные союзники и кто решит отвернуться от нас. У меня уже есть свои подозрения, но я надеюсь, что я ошибаюсь".

"Я тоже", - пробормотал Иван.

"Полагаю, мне следует поблагодарить вас обоих за то, что вы сделали сегодня, но я оставлю свое суждение на ближайшие месяцы. К лучшему это или к худшему, но сейчас мы готовимся к войне".

Это были прощальные слова француза, и когда он уходил, Иван обратил свое внимание на Гарри.

"Ты готов к этому, Эванс?"

Молодой человек кивнул.

"Что тебе нужно, чтобы я сделал?"

"Мне нужно, чтобы ты был готов ко всему", - ответил Иван. "Гриндельвальда боятся не просто так, но ты пережил его. Вполне может быть, что вам нужно сделать это снова. Желающих противостоять ему найдется немного."

Челюсть Гарри сжалась, но в его глазах не было страха.

Иван не мог решить, был ли он сумасшедшим или просто даже лучше, чем он видел сегодня.

Однако он знал, что это был не тот мальчик, у которого он брал интервью в Хогвартсе.

Эванс рос, и чем больше проходило времени, тем больше пользы это приносило ему, чем их врагам.

Тем не менее, предстоящие месяцы будут трудными, полными потерь и страданий, и Иван не мог не с нетерпением ждать, когда боевые действия закончатся.

Сколько времени это займет, он не знал, но, тем не менее, надеялся на это.

***

Арктура никогда не вызывали на экстренное собрание Визенгамота вечером, и когда он вошел в покои, где собирались лорды и леди страны, это было в состоянии замешательства и напряжения.

Даже Гектор Фоули, казалось, не знал, зачем их вызвали, и он немедленно уступил слово Дожу, и Арктур почувствовал, что его переполняет страх.

Он был представителем ICW, и, если судить по выражению его лица, он не был носителем хороших новостей.

"Мои дорогие лорды и леди, мне не доставляет большого удовольствия вызывать вас сюда этим вечером", - начал он. "Сегодня многие вещи были доведены до сведения Международной конфедерации чернокнижников, вещи, которые затронут каждого из нас".

"Что случилось, дож?" - спросил лорд Яксли.

Дож сдулся, по-видимому, не зная, с чего начать.

"Во-первых, мы узнали, что Верховный Магвамп намеренно нарушил Статут секретности", - вздохнул он. "После значительной борьбы он был помещен под арест и под влиянием Веритасерума показал, что он вступил в союз с Геллертом Гриндельвальдом".

Потрясенное молчание встретило это откровение, пока лорд Малфой не заговорил.

"А другие поступали так же?"

"Это еще предстоит определить, но именно угроза, которую Гриндельвальд представляет для всех нас, сделала эту встречу необходимой", - ответил Дож. "Верховный Магвамп сообщил нам, что численность Гриндельвальда значительна. Хотя он не смог назвать точную цифру, он считает, что ни одна нация в одиночку не может надеяться противостоять его силам".

"Ха!" - крикнул Яксли. "Мы британцы! Прошла почти тысяча лет с тех пор, как нас завоевали."

"И все же сейчас существует угроза, которая могла бы", - раздраженно возразил Дож. "Из-за этого ICW теперь официально готовится к войне".

Лорды и леди Визенгамота начали перешептываться между собой, некоторые с беспокойством, некоторые с недоверием.

Независимо от реакции, никто из них не наслаждался услышанными новостями.

"Что это значит для нас?" - спросил лорд Поттер.

"Это означает, что с этого момента мы должны еще раз попросить волшебников Британии откликнуться на призыв нашей страны, попросить их сражаться, чтобы сохранить нашу свободу", - объяснил Дож. "Я бы хотел, чтобы это было не так, но угроза надвигается на нас, и нам пора встретить ее лицом к лицу. Сейчас не время для нас игнорировать то, что происходит по ту сторону канала. Если мы поступим так, это приведет к нашему падению".

"Нет, вы не можете просить нас об этом!" Лорд Огден спорил. "Некоторые из нас все еще помнят отцов, дядей и даже дедушек, павших во время последней войны. Наши раны еще не зажили."

"Я знаю", - сочувственно ответил Дож. "Я потерял своего отца и двух дядей во время последней войны. Я помню так же хорошо, как и вы, лорд Огден, и если бы был какой-то другой способ, поверьте мне, я бы им воспользовался. У нас нет выбора. Надвигается война, и мы должны быть готовы искоренить нависшую над нами угрозу. Гриндельвальд уже доказал, что он ни

перед чем не остановится. Пришло время нам доказать, что мы не позволим ему ходить по нам".

За страстной речью последовал ропот согласия, но Арктуру было трудно быть патриотом.

Он боялся, что этот день наступит, и теперь, когда он настал, это было хуже, чем он мог себе представить.

Несмотря на все недостатки его семьи и глупые решения, которые некоторые принимали, последнее, чего он хотел, это чтобы они стали врагами своей страны.

Теперь это было неизбежно, и хотя Арктур давно выбрал свою сторону, это не заставило его чувствовать себя лучше по поводу того, что должно было произойти.

***

Чарлюс наблюдал, как его отец вошел в кухню с мрачным выражением лица. Как ни странно, Уильям направился прямиком в кладовую и вскоре вернулся, сжимая в руках бутылку виски.

Он налил себе порцию, прежде чем осушить ее.

"Я могу только предположить, что встреча была не очень хорошей", - прокомментировала Анжелика.

Уильям покачал головой.

"Совсем не хорошая встреча", - вздохнул он. "ICW решила, что этот Гриндельвальд теперь стал слишком большой угрозой, чтобы его игнорировать. Они формируют армию, чтобы сражаться с ним. Похоже, Британия собирается на войну".

- Черт возьми, - пробормотал Чарлюс. "Гарри сказал, что это произойдет, но я ему не поверил

". "Умный парень", - сухо усмехнулся Уильям.

"Что это значит?" - обеспокоенно спросила Анжелика. "Что произойдет?"

"Что ж, завтра Пророк сделает объявление, и любой, кто пожелает добровольно пойти на службу, зарегистрируется в Министерстве. Далее все зависит от того, что решит сделать ICW. Вполне вероятно, что они выберут тактические места для отстаивания своей позиции, и вовлеченные страны примут военные меры. Будут созданы отделения неотложной помощи, и они останутся там до тех пор, пока война не закончится".

Анжелика побледнела.

"Все будет так же, как было раньше, не так ли?" она спросила.

Уильям кивнул.

Он вспомнил предыдущую войну, поступающие известия о людях, погибших в бою, страдания и печаль, которые преследовали страну в течение многих лет.

Даже сейчас были те, кто все еще ощущал эффект этого, включая Уильяма.

"Ты собираешься стать добровольцем, не так ли?" - спросил Чарлюс.

Он наблюдал, как его отец обмяк в кресле, прежде чем мужчина кивнул.

Тут же его мать начала рыдать, и Чарлюс почувствовал себя так, словно его ударили ногой в грудь.

"Я не допущу, чтобы говорили, что Поттеры не ответили на вызов, когда мы были нужны", - твердо сказал Уильям. "Кроме того, это буду не только я. Яксли, Боунс и несколько других заверили Визенгамот, что они получат поддержку. Только те, у кого нет наследника или близкого родственника мужского пола, который может им стать, не будут сражаться".

"Я могу пойти", - вызвался Чарлюс. "Ты не должен драться, папа!"

"Ты останешься здесь", - проинструктировал Уильям. "В мое отсутствие ты будешь выполнять мои обязанности и помогать по мере сил из дома. Ты мой наследник, Чарлюс. Если со мной что-нибудь случится, будущее нашей семьи в твоих руках. Никаких споров не будет, понятно?"

Не часто его отец был так тверд, и все, что Чарлюс мог сделать, это кивнуть в знак согласия, так же неохотно, как и было дано.

"Уильям, ты не можешь этого сделать", - запротестовала Анжелика.

"Я должен", - возразил Уильям. "Я Поттер. Мы боремся за тех, кто не может бороться за себя. Так было всегда, и я не буду уклоняться от своей ответственности. Я - повелитель этой земли. Как я могу называть себя так, если я не готов бороться за это?"

"Уилл, пожалуйста..."

Уильям покачал головой.

"Мой собственный отец ушел на войну..."

"И никогда не возвращался!" - огрызнулась Анжелика.

Челюсть Уильяма сжалась, а Чарлюс мог только печально переводить взгляд с одного на другого.

Его мать не стала бы переубеждать его отца.

"Возможно, я тоже не буду, но Чарлюс здесь, как и я, когда ушел мой отец".

"Папа..."

Уильям поднял руку, призывая его к молчанию.

"Я подготовил тебя так хорошо, как только мог, и я знаю, что я буду гордиться тобой, Чарлюс. А теперь выпей со мной. У нас не было достаточно времени, чтобы наслаждаться такими простыми вещами".

Он налил еще один бокал и протянул его Чарлюсу, и Анжелика выбежала из комнаты, ее слезы текли рекой.

"Тебе нужно будет быть рядом с ней, сынок", - вздохнул Уильям. "Она знает, что я делаю то, что должен, но это будет нелегко для нее. Я знаю, что прошу от тебя многого, но я знаю, что с тобой все будет хорошо".

"Я так и сделаю", - поперхнулся Чарлюс, потягивая виски.

Его отец встал и положил руку ему на плечо.

"Я делаю это в надежде, что вам не придется принимать подобное решение в будущем. Завтра я приведу семейные дела в порядок, и ты станешь исполняющим обязанности лорда Поттера. Я не чувствую никакой необходимости желать тебе удачи, - закончил он, и на его губах появилась искренняя улыбка.

Его отец вышел из комнаты, вероятно, чтобы попытаться хоть как-то утешить свою жену, но Чарлюс остался там, где был, баюкая виски в руках.

Всего за несколько мгновений его мир вокруг него рухнул, и впервые в жизни он испугался за то, что ждет его в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701158